

Георгий Чулков

Тайна любви

Георгий Чулков

Тайна любви

«Public Domain»

1907

Чулков Г. И.

Тайна любви / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1907

«Изв#стный апологетъ семьи В. В. Розановъ любить называть себя въ своихъ статьяxъ «добрымъ буржуа» – и всегда, когда ему приходится касаться вопроса о собственности, онъ остается в#ренъ себ# и утверждаетъ собственность какъ начало неприкосновенное. Этотъ писатель среди «своихъ талантливыхъ» темъ представляется мн# челом#комъ проницательнымъ и посл#довательнымъ, и не случайно у него такъ сильно развиты эти два чувства: чувство семьи и чувство собственности. Да, семьянина непрем#нно потянетъ къ своему дому и своей земл# и онъ ревниво будетъ смотр#ть на своего сос#да и посп#шитъ огородить свое жилище высокимъ заборомъ...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Георгий Иванович Чулков

Тайна любви

*«Стоит среди васъ Н#кто
Котораго вы не знаете».*

Иоаннъ. Еванг. I гл., 26 ст.

I

Изв#стный апологетъ семьи В. В. Розановъ любить называть себя въ своихъ статьяхъ «добрымъ буржуа» – и всегда, когда ему приходится касаться вопроса о собственности, онъ остается в#ренъ себ# и утверждаетъ собственность какъ начало неприкосновенное. Этотъ писатель среди «своихъ талантливыхъ» темъ представляется мн# чело#комъ проникательнымъ и посл#довательнымъ, и не случайно у него такъ сильно развиты эти два чувства: чувство семьи и чувство собственности. Да, семьянина непрем#нно потянетъ къ своему дому и своей земл# и онъ ревниво будетъ смотр#ть на своего сос#да и посп#шитъ огородить свое жилище высокимъ заборомъ.

Еще ран#е Розанова на внутреннюю, интимную связь семьи и собственности указалъ Ницше. Но Ницше, впрочемъ, сурово разд#ляетъ тему брака отъ темы семьи. «Учрежденіе никогда не основываютъ на идіосинкразіи – говоритъ Ницше – бракъ не основываютъ на „любви“ – его основываютъ на половомъ инстинкт#, на инстинкт# собственности (жена и ребенокъ, какъ собственность), на инстинкт# властвованія»...

При сопоставленіи этихъ темъ – семья и собственность – становится очевиднымъ, что проблема социализма вовсе не только формально-соціологическая, но и проблема религиозная. Оказывается, что если любовь раскрывается, какъ начало семейное, т. е. если поль утверждаетъ себя въ д#торожденіи, то всл#дъ за такимъ утвержденіемъ – по какому-то метафизическому и психологическому закону – влечется и утвержденіе, закр#пленіе чувства собственности.

Итакъ, семьянинъ по природ# своей всегда собственникъ, и намъ, освободившимся въ сознаніи своемъ отъ власти вещей, необходимо подвергнуть р#шительной критик# семью, какъ начало, угрожающее желанному намъ ускоренію историческаго процесса.

Семья современная, т. е. непрем#нно буржуазная семья, уже не разъ разсматривалась критически съ вн#шней стороны. Марксъ, Энгельсъ, Бебель, Каутскій и многіе иные соціалисты подвергли блестящему и остроумному анализу институтъ семьи и показали съ достаточной очевидностью непрем#нную связь буржуазной семьи съ проституціей: право собственности, поощряя счастливыя и сытыя пары къ размноженію новыхъ и новыхъ м#щанъ, въ то же время толкаетъ въ публичный домъ и на улицу т#хъ голодныхъ д#вушекъ, которыя не им#ли счастья заручиться супругомъ.

Но блестящій анализъ семейнаго института, сд#ланный соціалистами-позитивистами, совершенно не касается *сущности* семьи, а пожалуй также и *сущности* собственности. Эта поверхностность соціологовъ обнаруживается тогда, когда они думаютъ найти разр#шеніе проблемы семьи въ коллективистическомъ обществ#, мечтая, что новый соціальный принципъ *регулированія* интересовъ спасетъ сущность брачныхъ отношеній.

Современный соціаль-демократъ, пожалуй, даже не безъ гордости скажетъ: мы, в#дь, не коммунисты какіе-нибудь, мы не станемъ отнимать у индивидуума одежды и утвари: только орудія и средства производства должны быть въ рукахъ соціалистическаго общества,

а все остальное приложится, – а потому и семья, освобожденная юридически и обеспеченная экономически, не погибнет, а расцв#теть в# новом# обществе#.

Но пожелаем# ли мы этого расцв#та семьи и до-рожим# ли мы т#м# «своим# куском#», которым# манять нас#? Соглашаясь всец#ло с# социалистами, пока их# разсуждения не вых#дят за пред#лы социологии, я перестаю их# понимать, когда тема семьи и собственности явно д#лается темой религиозной, т. е. когда разр#шение интересующей нас# проблемы уже не зависит от# того или иного механического устройства общества, а всец#ло зависит от# личности и входит в# нас#, как# острый вопрос# религиозного сознания.

Наступает# душевный кризис# : челов#к# перестает# желать# семьи и вм#ст# перестает# желать# своего дома. Это новое# нежелание# семьи вовсе не тот# вульгарный и неумный уход# от# семьи в# проституцию и разврат# без# любви, которые мы наблюдаем# в# м#щанском# обществе#, а исход# в# новую# любовь, которая уже свободна совершенно от# уз# механической общественности. Социализм# оказывается необходимым# моментом# для реализации этой# новой# любви, потому что только при нем# индивидуум# освобождается от# власти вещей, но социализм# еще не все: им# еще не все дано.

Если Маркс# и его посл#дователи, в# силу своей религиозно-философской сл#поты, не понимали, что тема брака выходит# из# сферы социологии, то с# другой стороны – теологи, метафизики и мистики нер#дко впадали в# другое заблуждение, в#руя, что роковая проблема может# разр#шиться помимо т#х# путей, по коим# влачится всемирная история.

Брезгливое отношение к# социализму, какое мы наблюдаем# и у н#которых# современных теологов#, свид#тельствует о# чрезвычайном# легкомыслии этих# писателей. Эти писатели, несмотря на# непрестанные разговоры о# синтез# духа и плоти, трусливо уходят# от# того желанного нам# религиозного реализма, который раскрывает# смысл и мистическое содержание# грядущаго и желанного нам# коммунистического общества.

И так#, или мы должны утвердить себя в# безусловном# аскетизм#, отрицая всякий смысл# в# историческом# процес#, или мы должны признать вм#ст# с# Соловьевым#, что «социализм# является, как# сила, исторически оправданная».

Т#, которые мыслят# себ# социализм#, как# начало статическое, как# благополучное устройство челов#чества, как# счастливый «муравейник#», мыслят# ненаучно и по существу вульгарно: социализм# принимается нами только в# его движении, т. е. постольку, поскольку он# разлагает# устой буржуазнаго общества и освобождает# челов#ка от# власти вещей.

С# другой стороны, мы не в#рим#, как# в#рят# н#которые социалисты-позитивисты, что существует# будто бы в# возможности какая-то форма коллективистического общества, при которой сам# собою разр#шается вопрос# о# семь#. Такой формы н#тъ, и быть не может#: даже безусловное отрицание# всякаго права# на собственность опред#ляет# только с# вн#шней# стороны природу новаго брачнаго союза. Мы же интересуем#я в# данном# случа# не только вн#шними формальными условиями, в# которых# осуществится новая любовь и новыя брачныя отношенія, но и сущностью этих# отношеній; мы желаем#, если не разр#шить, то по крайней м#р# поставить тему: любовь и брак# при св#т# современного религиознаго сознания, как# мы понимаем# его.

Итак#, мы принимаем#, что среда, в# которой возможно будет# создать новую форму#свободнаго любовнаго союза, есть среда общества коммунистического. Сам# по себ# – разум#ется – социализм# ничего положительнаго внести не может# в# область Эроса, но уничтожение# буржуазных# экономических# отношеній освободит# личность от# вн#шних# механических# преград# и откроет# для нея свободные пути для взаимодей#ствия с# челов#чеством#. Но ненадо быть пророком#, чтобы предсказать, что будущее общество, утомленное и осл#пленное историей, не сум#ет# сразу найти тот# первоисточник# любовной энергії, который является единственным# началом#, способным# соединить челов#чество, утверждая его, а не порабощая. Ч#м# же характеризуется это единое начало и в# чем# же

смысл любви? Вл. Соловьев утверждал, что смысл любви заключается в процесс# становления от множественности к единству, и это утверждение его – мудрое по существу – не только опред#ляет *идею* любви, но и предр#шает природу того *единого* начала, ко-торое соединяет людей. Природа этого начала – природа богочелов#ческая. Развитие любовных и брачных отношений лучше всего характеризуется, как уход из дурной бесконечности (д#торожение) в бесконечность истинную (утверждение абсолютного начала в личности и личности в абсолют#). Интеграция чело#чества в любви не противор#чит истинному индивидуализму, который не боится религиозной общественности. Мы всегда исходим из идеи посл#днего освобождения и утверждения личности и оставаясь в этомъ смысл# индивидуалистами – ищемъ путей для наилучшего осуществления этого волевого устремления. Но такъ какъ ничто такъ не утверждает личности, какъ любовь, и такъ какъ в то же время любовь нельзя мыслить вн# взаимодействия между собой личностей, то мы естественно должны прийти к выводу, что истинный индивидуализмъ ведетъ насъ к соборности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.